

Наблюдая, как она берет телефон, кладет его, снова берет и снова кладет, Лин Си в конце концов не выдержал:

— Ладно, давай вместе поработаем вечером, я помогу тебе.

Бао-мэй, схватив салфетку, шумно высморкалась и, опустив голову, пробормотала:

— Материалов больше нет, ты не сможешь помочь. Спасибо, конечно.

Лин Си с раздражением цокнул языком и указал на свой лоб:

— Кто сказал, что их нет? Они все здесь.

Бао-мэй на мгновение застыла, не понимая, а затем, смешно всхлипнув, засмеялась:

— Ты все помнишь? Ты можешь запомнить, просто услышав? Лин Си, ты мой кумир! Ты такой талантливый! Ты самый добрый человек! Самый-самый!

Она так перевозбудилась, что невольно потянулась обнять Лин Си, но он быстро отстранился. Тогда она вспомнила, что они не так близки, и, почесав затылок, смущенно улыбнулась:

— Как я могу отблагодарить тебя? Может, приглашу тебя на послеобеденный чай?

— Не нужно, — Лин Си сохранял дистанцию.

Бао-мэй чувствовала себя неловко, думая, что не может просто воспользоваться его добротой:

— Тогда, может быть, я помогу тебе с твоей работой?

— Не надо, — Лин Си просто развернулся и ушел.

Он был высоким, и шагал быстро и широко. Бао-мэй, бежавшая за ним, с трудом поспешила:

— Может... может, когда получу зарплату, выберу тебе подарок?

Лин Си не ответил и даже не взглянул на нее, просто молча достал из кармана наушники, надел их, и мир вокруг него замолчал...

—

«Блистательная звезда» — это конкурс для новичков, организованный телестудией и несколькими развлекательными компаниями. В жюри вошли популярные певцы, известные продюсеры, стилисты и опытные диджеи, а также был установлен зрительский голос. Это соревнование позиционировалось как профессиональное, сочетающее в себе авторитетность и популярность.

С точки зрения зрителей, это было просто развлекательное шоу, где многие молодые люди, мечтающие о славе, демонстрировали свои таланты и харизму, чтобы пробиться в мир шоу-бизнеса и стать восходящими звездами. На самом деле, подобные конкурсы часто были связаны с различными силами. Конечно, некоторые хотели найти талантливых новичков, но большинство использовало возможность продвинуть своих кандидатов, повысить их известность, создать шумиху и расширить их популярность...

Лет двадцать назад музыканты могли позволить себе быть элитарными, считая, что хорошая

музыка сама найдет своего слушателя. Но сейчас, в эпоху массовых развлечений, все строится на шумихе и упаковке. С таким количеством вариантов, кто будет искать лицо, которое может мгновенно потеряться в толпе? Для артиста самое страшное — остаться незамеченным или быть забытым.

Отбор на начальном этапе был не слишком строгим. Если внешность была приличной, пение не фальшивило, а поведение было нормальным, шансы пройти были высоки. В день конкурса Лу Сяоянь сопровождал Му Ся. Чтобы довести игру до конца, он не только подбадривал его, но и познакомил с некоторыми знакомыми на телевидении, вежливо прося их «присмотреть» за Му Ся. Лу Сяоянь, несмотря на свои скромные способности, все же был сыном Лу Юаньтэна и имел за спиной огромную компанию Тэнхуа Интернэшнл. Его личное обращение давало ему некоторый вес. Насколько далеко зайдет эта «забота», зависело от дальнейших действий и удачи Му Ся.

Случайно, Лу Сяоянь был не единственным, кто преследовал эту цель. Его бывшая жена Шэн Куан, с которой он не смог ужиться в прошлой жизни, тоже была здесь. Рядом с ней был симпатичный молодой человек, лет двадцати, стильно одетый. Судя по всему, это был либо новичок, которого планировала продвигать компания Цзиньдин, либо перспективный кандидат, за которым они следили. Она тоже пришла, чтобы договориться с нужными людьми.

В то время Шэн Куан еще не знала Лу Сяояня, или, возможно, слышала его имя, но не была знакома лично. В планах Лу Сяояня она была важной фигурой, и даже если бы этой встречи не произошло, он бы сам нашел способ познакомиться с ней. Поскольку они вращались в одних кругах, общие знакомые были неизбежны. Поэтому, прежде чем Лу Сяоянь успел что-то сказать, кто-то уже представил их друг другу.

Разговаривая с Шэн Куан, Лу Сяоянь неожиданно заметил Лин Си, спускающегося по лестнице с гитарой за спиной. Из-за своего роста и пропорций Лин Си всегда выделялся в толпе, а его характерная походка и знакомые жесты не позволили Лу Сяояню его не заметить. Он узнал его почти мгновенно.

Лин Си тоже заметил Лу Сяояня. Он слегка поднял руку, как будто хотел поздороваться, но, заметив Шэн Куан, опустил ее и прошел мимо, делая вид, что ничего не видел.

Лу Сяоянь хлопнул себя по лбу, ругая себя за невнимательность. Он не ожидал, что Лин Си тоже заинтересуется этим конкурсом. В глубине души он не хотел, чтобы Лин Си ввязывался в это. Это не было связано с Му Ся, он просто не хотел, чтобы Лин Си оказался в центре внимания и подвергся влиянию негативных и темных сил. Шоу-бизнес — это мир славы и денег, где все борются за место под солнцем. Те, кто добивается успеха, проходят через множество битв. На начальных этапах конкурса важны талант, харизма и популярность, но в конце все сводится к связям, стратегии и амбициям.

Он не хотел, чтобы Лин Си страдал, не хотел, чтобы он испытывал слишком много давления. В конце концов, он сам однажды возьмет под контроль Тэнхуа Интернэшнл и сможет легко продвинуть Лин Си. Ему хотелось, чтобы Лин Си оставался тем, кто он есть — человеком, который спокойно сидит у аквариума и играет на гитаре.

Закончив разговор с Шэн Куан, Лу Сяоянь поспешил сесть в машину и поехал в направлении, куда ушел Лин Си. К счастью, Лин Си не ушел далеко, и Лу Сяоянь быстро его нашел, несколько раз сигналив, чтобы привлечь его внимание.

Обернувшись и увидев Лу Сяояня, Лин Си не удивился. Он не сразу поздоровался, а сначала

осторожно заглянул на заднее сиденье машины.

Лу Сяоянь остановил машину у обочины, открыл дверь и спросил:

— Что ты там ищешь?

Лин Си честно ответил:

— Ту даму, которая была с тобой.

— Какую даму? — Лу Сяоянь недоуменно поднял брови и через некоторое время понял, о чем речь. Он чуть не взорвался. — Какая еще дама? Ты что, думаешь, я торгую собой?

Лин Си, ошарашенный его реакцией, ответил:

— Нет, я знаю, что вы не работаете в этом бизнесе.

— Ты что, дурак? Seriously... — ругательство застряло у Лу Сяояня на языке. Он не мог понять, почему Лин Си так уверен, что он «работает в этой сфере». Разве он слеп? Неужели он не видит его лица, его стиля, его часов, которые стоят больше, чем несколько таких заведений? В конце концов, это все Линь Гуанлэ виноват. Лу Сяоянь решил, что ему нужно как следует проучить его.

Боясь, что сорвется и скажет что-то обидное, Лу Сяоянь тяжело вздохнул и терпеливо спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Лин Си уверенно ответил:

— Я здесь, чтобы выиграть.

Лу Сяоянь снова не понял:

— Выиграть что? Это только начало отборочного этапа, о какой победе речь?

Лин Си, с хитрой улыбкой, ответил:

— Если продолжу участвовать, то выиграю.

Лу Сяоянь глубоко недоумевал:

— Победа так важна для тебя?

Лин Си кивнул, как маленький ребенок:

— Да.

Продолжая этот разговор, Лу Сяоянь только чувствовал себя идиотом. Он резко махнул рукой:

— Слушай меня, выйди из этого. Не трать силы на эту ерунду.

Лин Си ничего не сказал, только явно нахмурился, и в его глазах читался огромный вопрос.